

Научная статья

УДК 81'367

DOI: 10.18384/2949-5008-2025-3-57-63

КОНСТРУКЦИИ С СЕМАНТИКОЙ ОТОЖДЕСТВЛЕНИЯ В ПРОЗЕ М. А. ШОЛОХОВА

Степанчиков М. А.

Государственный университет просвещения, г. Москва, Российская Федерация

e-mail: mishastep.91@mail.ru

Поступила в редакцию 03.04.2025

Принята к публикации 11.04.2025

Аннотация

Цель. Выявить в текстах М. А. Шолохова основные разновидности бисубстантивных предложений с семантикой отождествления и определить их функциональный потенциал.

Процедура и методы. Проанализированы бисубстантивные предложения с семантикой отождествления, найденные методом сплошной выборки в корпусе текстов М. А. Шолохова; использован метод структурно-семантического анализа языковых единиц.

Результаты. Проведённый анализ позволил установить, что бисубстантивные предложения со значением отождествления часто используются в прозе Шолохова, а частотность той или иной семантической разновидности обусловлена целями и индивидуальным стилем М. А. Шолохова.

Теоретическая и/или практическая значимость. Материалы и результаты проведённого исследования могут быть использованы при изучении синтаксиса прозы М. А. Шолохова, способны расширить теоретические сведения о семантике отождествления в русском языке.

Ключевые слова: бисубстантивные предложения, М. А. Шолохов, связка, семантика отождествления, тождество

Для цитирования:

Степанчиков М. А. Конструкции с семантикой отождествления в прозе М. А. Шолохова // Отечественная филология. 2025. № 3. С. 57–63. <https://doi.org/10.18384/2949-5008-2025-3-57-63>.

Original research article

CONSTRUCTIONS WITH THE SEMANTICS OF IDENTIFICATION IN THE PROSE OF M. A. SHOLOKHOV

M. Stepanchikov

Federal State University of Education, Moscow, Russian Federation

e-mail: mishastep.91@mail.ru

Received by the editorial office 03.04.2025

Accepted for publication 11.04.2025

Abstract

Aim. To identify the main types of bisubstantive sentences with the semantics of identification in the texts of M. A. Sholokhov and determine their functional potential.

Methodology. The article analyzes bisubstantive sentences with the semantics of identification, found by the method of continuous sampling in the corpus of texts by M. A. Sholokhov; the method of structural-semantic analysis of linguistic units is used.

Results. The analysis allowed us to establish that bisubstantive sentences with the semantics of identification are often used in Sholokhov's prose, and the frequency of one or another semantic variety is determined by the goals and individual style of M. A. Sholokhov.

Research implications. The materials and results of the conducted research can be used in studying the syntax of M. A. Sholokhov's prose and can also expand theoretical knowledge about the semantics of identification in the Russian language.

Keywords: bisubstantive sentences, M. A. Sholokhov, copula, semantics of identification, identity

For citation:

Stepanchikov, M. A. (2025). Constructions with the Semantics of Identification in the Prose of M. A. Sholokhov. In: *Russian Studies in Philology*, 3, pp. 57–63. <https://doi.org/10.18384/2949-5008-2025-3-57-63>.

Введение

Для создания объективного образа в литературном произведении авторы пользуются рядом средств: психологизмом, портретированием, авторской характеристикой, речевой характеристикой и др. В художественном мире Михаила Александровича Шолохова, выдающегося русского прозаика XX в., персонажи обладают неповторимыми чертами характера, совершают различные, в том числе противоречивые, поступки, сохраняют в себе колорит места, в котором они живут. Речь героев прозы Шолохова изобилует диалектизмами, яркими оборотами, разговорными элементами, что представляет большой интерес для научного исследования со стороны не только литературоведов, но и лингвистов. Так, изданы научные труды К. С. Максюты и Л. Б. Савенковой, которые рассматривают молчание и взгляд как маркёры эмоционального и рационального компонентов коммуникативного поведения персонажей романа «Поднятая целина» [1; 2]; П. В. Куксы, изучающей «зооморфную» деталь в структуре образов персонажей романа «Тихий Дон» [3]; К. Я. Сигала, исследования которого посвящены противительному союзу *зато* как аксиологическому маркёру и его стилистически значимому употреблению в романах «Тихий Дон» и «Поднятая целина» [4] и др. Особый интерес для нас представляет синтаксис М. А. Шолохова, определённые аспекты которого рассматривались в работах Г. Ф. Гавриловой, С. В. Коростовой, Л. В. Марченко [5; 6].

Для создания образа, который будет близок и понятен читателю, М. А. Шолохов использовал такие языковые средства характеристики персонажа, как бисубstantивные предложения (БП) (см. работу Н. А. Герасименко [7]), основной семантической разновидностью которых является отождествление. Такие предложения иллюстрируют способность человека посредством языка осуществлять логическое, эмоциональное и интуитивное сопоставление объектов окружающей его действительности. Данные операции присущи как героям прозы Шолохова, так и самому автору. Рассмотрим подробнее разновидности конструкций с семантикой отождествления в прозе М. А. Шолохова.

Семантика отождествления в бисубstantивных предложениях

Семантика отождествления как типовое значение бисубstantивных предложений тесно связана с языковой категорией тождества. Данная категория, проявляясь на разных языковых уровнях, вызывает интерес исследователей. Так, изучением явления тождества в языке занимались П. А. Лекант [8], Т. С. Мони́на [9], Ю. А. Южакова [10] и другие лингвисты. Чёткая классификация предложений тождества представлена в работе Н. А. Герасименко [11], которая стала для нас основополагающей в данном исследовании.

По словам Н. А. Герасименко, система значений, образующих семантику отождествления в БП, представлена следую-

щими основными значениями: собственно отождествлением, именованием, сравнением, уподоблением [11, с. 152]. Все перечисленные значения в разной степени частотности можно обнаружить в языке прозы М. А. Шолохова.

Весомую группу примеров БП с семантикой **собственно отождествления** находим в таких разновидностях, как: *Мой [сын] (здесь и далее примечания внутри примеров наши. – М. С.) – это всегда улыбчивый, узкоплечий мальчишка, с острым кадыком на худой шее, а тут лежит молодой, плечистый, красивый мужчина, глаза полуприкрыты, будто смотрит он куда-то мимо меня, в неизвестную мне далёкую даль*¹ (*Судьба человека*) – идентификация; *Ситуация – это положение, обстановка, что ли, – в этом роде (Тихий Дон) – толкование; Всем видом своим он [Макар Нагульнов] являл воплощённую недоступность (Поднятая целина) – определение сущности понятия; Быть может, потому, что тревога за его [Григория] судьбу не покидала её [Ильиничну] все годы с начала войны и всё, что связывало теперь её с жизнью, заключалось только в нём (Тихий Дон) – выявление содержания понятия. Данные разновидности БП с семантикой собственно отождествления реализуются в таких ситуациях, когда отождествляемые понятия обладают равенством логического объёма (сын – улыбчивый, узкоплечий мальчишка; ситуация – это положение; Нагульнов являл недоступность; всё заключалось в Григории).*

Особенно наглядно, по нашему мнению, отождествление иллюстрируется в первом примере. Так, в сознании Андрея Соколова, главного героя рассказа «Судьба человека», его сын Анатолий, которого он вынужден опознать, «идентифицировать», обладает определёнными внешними (*узкоплечий*) и поведенческими (*всегда улыбчивый*) признаками, которые никак не соотносятся с теми признаками, которые он наблюдает на теле молодого мужчины, лежащего перед

ним в гробу. С помощью бисубстантивного предложения со значением идентификации М. А. Шолохову удастся более полно изобразить трагедию жизни главного героя.

БП с семантикой собственно отождествления оформляются посредством связок (*являться, являть собой (собой), представлять собой (собой), заключаться в*): *Войсковое правительство Войска Донского ... объявляет, что правительство является представителем всего казачьего населения области (Тихий Дон); В большинстве они [офицеры] являли собой самую наикостную разновидность так называемой «мыслящей интеллигенции», облачённой в военный мундир (Тихий Дон); Законы, предложенные Красновым, представляли собою наспех перелицованные, слегка реставрированные законы прежней империи (Тихий Дон); Преимущества повстанцев заключались ещё и в том, что, прекрасно зная местность, они не теряли случая незаметно перебрасывать конные сотни по балкам во фланги и тыл противника, постоянно грозить ему и парализовать его дальнейшее продвижение (Тихий Дон). Часто в подобных конструкциях используются распространители, показывающие того, кто производит отождествление: – Я, – ответил Ефим и по лицу председателя понял, что это для него не является неожиданностью (Смертный враг); Но сам он [Григорий] всё ещё судорожно цеплялся за землю, как будто и на самом деле изломанная жизнь его представляла какую-то ценность для него и для других (Тихий Дон).*

Бисубстантивные предложения с семантикой **именования** встречаются в прозе Шолохова редко. Это связано с тем, что подобные конструкции используются преимущественно в научной речи при обозначении дефиниций понятий. В текстах М. А. Шолохова можно найти такие предложения, когда автору или персонажу необходимо обозначить название того или иного объекта (топоним, организация и др.). Реализуется семантика именования посредством связок *называться, именоваться, зваться, прозываться*: *Прошу вас, товарищ, тут не сурьезничать, а засчёт республики*

¹ Здесь и далее цитаты приводятся по: Шолохов М. А. Собрание сочинений [Электронный ресурс] // ФЭБ: [сайт]. URL: <https://feb-web.ru/feb/sholokh/default.asp> (дата обращения 08.05.2025).

могу объяснять: была она по случаю банды, а теперь, при мирном обхождении, **называется** хутором Топчанским (Председатель Реввоенсовета республики); На Круг собралась незначительная часть делегатов, преимущественно представители низовских станиц южных округов. Круг **именовался** Малым (Тихий Дон); Жили мы в большущем доме, **звался** он Смольным (Нахалёнок); **Стали** солдаты и рабочие **прозываются** Красной гвардией (Нахалёнок).

Несмотря на большую продуктивность бисубстантивных предложений со значением **сравнения** в речи, в текстах М. А. Шолохова такие конструкции встречаются редко. Н. А. Герасименко пишет, что «значение сравнения в БП выражается сравнительными присвяточными частицами» [11, с. 179]. В прозе Шолохова такая семантика в большинстве случаев реализуется посредством сравнительных оборотов: Придёшь с работы усталый, а иной раз и злой, **как чёрт** (Судьба человека). Однако встречаются бисубстантивные предложения с семантикой сравнения, в которых сравниваются и однореферентные (борода – веник), и разнореферентные (степь – мать) понятия: Яков Алексеевич – стариннойковки человек: ширококостый, сутуловатый; борода как новый просяной веник, – до обидного похож на того кулака, которого досужие художники рисуют на последних страницах газет (Червоточина); Была она [степь] теперь, как молодая, кормящая грудью мать, – необычно красивая, притихшая, немного усталая и вся светящаяся прекрасной, счастливой и чистой улыбкой материнства (Поднятая целина). Обладая большим потенциалом для выражения оценочных значений, БП со значением сравнения придают словам героев М. А. Шолохова оттенок афористичности и иллюстрируют персонажей как представителей простого народа: Ну, брат, табак мочёный, что конь лечёный, никуда не годится (Судьба человека); Баба как лошадь: не бьёшь – не везёт (О Колчаке, крапиве и прочем).

Бисубстантивные предложения со значением **уподобления**, которое реализуется в двух разновидностях – подобии и сходстве [11, с. 172], представляют собой

наиболее частотную группу конструкций с семантикой отождествления в прозе Шолохова. Рассмотрим конструкции со значением сходства подробнее.

Бисубстантивные предложения с семантикой сходства в прозе М. А. Шолохова

Конструкции со значением сходства, по нашим данным, представляют наиболее частотную группу БП с семантикой отождествления в текстах М. А. Шолохова. По значению такие предложения отличаются от предыдущих типов главным образом тем, что сходство более субъективно, ведь «установление похожести происходит на основании произвольных мысленных ассоциаций, вызывающих представление о сходстве признаков двух объектов» [11, с. 174]. Использование таких предложений позволяет автору нагляднее изобразить персонажей, а также показать образное мышление героев, подчеркнуть их близость к природе, к простому народу: Тихий смех Вари был **похож на воркованье горлинки** (Поднятая целина); Ты бы на себя сейчас поглядел: **на чёрта похож** (Тихий Дон). В первом примере сам автор устанавливает сходство смеха героини с приятными природными звуками, что позволяет читателю лучше понять характер и образ героини. Во втором примере сходство объектов устанавливается персонажем романа: на основании внешности он показывает сходство другого героя с мифологическим персонажем.

Отличительной чертой сходства является его способность градуироваться: Смех его **разительно** был похож на грохот порожней бочки (Поднятая целина); В передней, проходя мимо большого стенного зеркала, Григорий не узнал себя: высокий, чернолицый, остроскулый, с плитами жаркого румянца на щеках, в халате, с повязкой, въедавшейся в шапку чёрных волос, он **отдалённо** лишь походил на того, прежнего, Григория (Тихий Дон). Используемые наречия меры и степени подчёркивают субъективную оценку персонажей. Так, во втором примере БП относится к авторской речи, однако преды-

душий контекст позволяет понять, что сам персонаж устанавливает сходство своего прежнего облика с нынешним, а представленное описание атрибутивных черт героя подчёркивают сильные изменения, произошедшие с ним. Наречия меры и степени в совокупности с отрицательной частицей *не* подчёркивают отсутствие сходства между объектами, что также является ярким оценочным маркёром: *Новый хозяин был совершенно не похож на Захара* (Батраки). Кроме наречий меры и степени единицами градуирования могут выступать и имена существительные: *Временами ему казалось, что дочь похожа на него, иногда до боли напоминала она Степана* (Тихий Дон).

Как видно из предыдущих примеров, отношения сходства реализуются в БП посредством связок *похож*, *походит*, *напоминает*. В прозе Шолохова находим также другие связки с синонимичным значением: *По виду тот явно смахивал на гуртоправа или скупщика скота: замызганный брезентовый плащ с капюшоном, сапоги яловой кожи с широкими голенищами, приплюснутая серая кепка и нарядный, с двумя кожаными махрами кнут в руках – всё безмолвно свидетельствовало о его профессии* (Поднятая целина); [Пантелей] *схож был на мать лицом и подбористой фигурой* (Тихий Дон).

Часто автор подчёркивает основания сходства с помощью второстепенных членов предложения и структурно более сложных единиц: *Очень уж ты на угодника Николая похож бородой* (Тихий Дон) – косвенное дополнение; *Командир сотни, по глаза заросший рыжей щетинистой бородкой, горбоносый и свирепый на вид, был разительно похож на дикого кабана* (Тихий Дон) – обособленные определения; *Напоминал тот обдонское дерево караич: ничего особенного, бросающегося в глаза в нём не было, – всё было обычно, лишь твёрдо загнутые челюсти да глаза, ломающие встречный взгляд, выделяли его из гущи остальных лиц* (Тихий Дон) – предикативная часть бессоюзного сложного предложения с семантикой пояснения.

Одной из причин, по которым БП с семантикой сходства часто используются в прозе

М. А. Шолохова, является их оценочный характер, ведь «уподобление одних объектов действительности другим обязательно предполагает оценку, так как уже в самом выборе уподобляющего признака заключается оценочная коннотация *хороший / плохой*» [11, с. 177]. Использование таких конструкций демонстрирует образное мышление персонажей, их кругозор, а также позволяет автору создать более яркие, живые образы. Так, в текстах Шолохова выделяем следующие группы значений сходства.

1. Лицо – характеристика этого лица по возрасту, социальному положению, профессии, родовым отношениям: *Когда она [Луша Нагульнова] смотрела немного исподлобья, что-то трогательное, почти детски-беспомощное сквозило в её взгляде, и сама она в этот момент была похожа скорее на девчонку-подростка, нежели на многоопытную в жизни и любовных утехх женщину* (Поднятая целина); *Больше походил он [Копылов] на разжиревшего обывателя, переодетого офицером, нежели на подлинного офицера* (Тихий Дон); *Ты ... не похожа на горнишную, на экономку скорее* (Тихий Дон); *Старший, уже женатый сын его, Петро, напоминал мать: небольшой, курносый, в буйной повители пшеничного цвета волос, кареглазый* (Тихий Дон); *Наталья, смеясь и плача, ласкала детишек и, не сводя с дочери восхищённых глаз, радостно шептала: – Ах ты моя Григорьевна! Истованная Григорьевна! Вся-то ты, до капельки, на своего батю похожа* (Тихий Дон).

2. Лицо / группа лиц – животное: *Он [Титок] перебирал поводья, нагнув дремотно голову, полузакрыв глаза, и в своём сером домотканом зипуне с накинутым на рванный малахай капюшоном был похож на дремлющего ястреба* (Поднятая целина); *Эскадрон похож был на ватагу диких гусей, рассыпанную по небу выстрелами охотников* (Жеребёнок). Объектом сравнения может стать часть тела человека с предметом, имеющим непосредственное отношение к животному: *Мелкие веснушки густо крыли её продолговатые щеки, пёстрым лицом она [Луша Нагульнова] напоминала сорочье яйцо* (Поднятая целина).

3. Ситуация – абстрактное понятие: *Это похоже скорее на бездействие, чем на действие* (Поднятая целина); *Без доказательств и фактов это похоже на клевету* (Поднятая целина); *То, что ты рассказал о каком-то комиссаре, действительно не похоже на правду* (Тихий Дон).

4. Предмет – предмет: *Горько-солёная почва в этих ямках была похожа на серый в прожилках мрамор* (Поднятая целина); *По утрам плетень сверкал синими брызгами распускающихся выюнков и издали походил на причудливо сотканый ковёр* (Поднятая целина); *Чем-то напоминал этот вечер осеннюю пору* (Тихий Дон).

Таким образом, семантика сходства в бисубстантивных предложениях реализуется посредством определённых связок. Сходство может градуироваться, подчёркивая субъективность оценки. Основания сходства подчёркиваются с помощью второстепенных членов предложения и структурно более сложных конструкций, а семантические группы БП с такой разновидностью уподобления помогают М. А. Шолохову создать яркие самобытные образы, близкие к природе, к народу.

Заключение

Семантика отождествления является основным значением бисубстантивных предложений в русском языке. Такие предложения иллюстрируют способность человека осуществлять логическое, эмоциональное и

интуитивное сопоставление объектов окружающей его действительности. Персонажи прозы Шолохова, являясь яркими, живыми, самобытными героями, становятся субъектами и объектами тождества.

Реализация отождествления становится возможной благодаря использованию связок определённой семантики (*быть, являться, являть собой, представлять собой, заключаться, называться, именоваться, зваться, прозываться, быть похожим, быть схожим, напоминать, смахивать*), сравнительных присвязочных частиц (*как, что*), распространителей, подчёркивающих как основание (*походил бородой*), так и субъективность сходства (*для него, для других*).

Реализуясь в основных разновидностях семантики отождествления: собственно отождествления, именования, сравнения и уподобления, – БП с разной частотностью встречаются на страницах прозы Шолохова. Наиболее часто автором используются конструкции со значением сходства (разновидность уподобления). Менее часто встречаются предложения с семантикой собственно отождествления (идентификация, толкование, определение сущности понятия, выявление содержания понятия). Реже остальных функционируют БП со значением сравнения и именования. Частотность использования данных разновидностей обусловлена целями и индивидуальным стилем М. А. Шолохова.

ЛИТЕРАТУРА

1. Максютя К. С. Молчание как маркёр эмоционального и рационального компонентов коммуникативного поведения персонажей в романе М. А. Шолохова «Поднятая целина» // Научная мысль Кавказа. 2021. № 1 (105). С. 112–119. DOI: 10.18522/2072-0181-2021-105-1-112-119.
2. Максютя К. С., Савенкова Л. Б. Взгляд персонажа как деталь изображения его коммуникативного поведения в романе М. А. Шолохова «Поднятая целина» // Научная мысль Кавказа. 2024. № 2 (118). С. 100–111. DOI: 10.18522/2072-0181-2024-118-100-111.
3. Кукса П. В. «Зооморфная» деталь в структуре образов персонажей романа М. А. Шолохова «Тихий Дон» // Rhema. Рема. 2019. № 4. С. 21–33. DOI: 10.31862/2500-2953-2019-4-21-33.
4. Сигал К. Я. Русский противительный союз «зато» и аксиологическая стилистика (на материале романов М. А. Шолохова) // Вестник Удмуртского университета. Серия: История и филология. 2020. № 2. С. 212–220. DOI: 10.35634/2412-9534-2020-30-2-212-220.
5. Экспрессивный синтаксис М. А. Шолохова / Г. Ф. Гаврилова, С. В. Коростова, Л. В. Марченко, Л. Б. Савенкова // Труды Ростовского государственного университета путей сообщения. 2013. № 1 (22). С. 6–18.
6. Марченко Л. В. Стилистические функции сочинительных рядов словоформ в рассказе М. А. Шолохова «Чужая кровь» // Проблемы изучения языка и стиля М. А. Шолохова: сборник

- статей. Ростов н/Д.: Российский государственный педагогический университет, 2000. С. 61–65.
7. Герасименко Н. А. О семантике связок в неглагольном предложении // *Лекантовские чтения – 2024: материалы Международной научной конференции* (г. Москва, 18 ноября 2024 г.). М.: Государственный университет просвещения, 2024. С. 20–26.
 8. Лекант П. А. К вопросу о категории тождества в русском языке // *Средства номинации и предикации в русском языке: межвузовский сборник научных трудов*. М.: Московский педагогический университет, 2001. С. 3–7.
 9. Мони́на Т. С. Основание тождества в семантическом аспекте предложения // *Средства номинации и предикации в русском языке: межвузовский сборник научных трудов*. М.: Московский педагогический университет, 2001. С. 7–11.
 10. Южакова Ю. А. О разных подходах к рассмотрению явления тождества в русском языке // *Русская филология и национальная культура*. 2024. № 4 (13). С. 30–44.
 11. Герасименко Н. А. Бисубстантивные предложения в русском языке: структура, семантика, функционирование. М.: Московский государственный областной университет, 2012. 292 с.

REFERENCES

1. Maksyuta, K. S. (2021). Silence as a marker of the emotional and rational components of the communicative behavior of the characters in the novel by M. A. Sholokhov “Virgin Soil Uplturned.” In: *Scientific Thought of the Caucasus*, 1 (105), 112–119. DOI: 10.18522/2072-0181-2021-105-1-112-119 (in Russ.).
2. Maksyuta, K. S. & Savenkova, L. B. (2024). The character’s gaze as a detail of the depiction of his communicative behavior in the novel by M. A. Sholokhov “Virgin Soil Uplturned.” In: *Scientific Thought of the Caucasus*, 2 (118), 100–111. DOI: 10.18522/2072-0181-2024-118-100-111 (in Russ.).
3. Kuksa, P. V. (2019). “Zoomorphic” detail in the structure of characters’ images in M. A. Sholokhov’s novel “Quiet Flows the Don.” In: *Rema*, 4, 21–33. DOI: 10.31862/2500-2953-2019-4-21-33 (in Russ.).
4. Sigal, K. Ya. (2020). Russian adversative conjunction “but” and axiological stylistics (based on M. A. Sholokhov’s novels). In: *Bulletin of Udmurt University. Series: History and Philology*, 2, 212–220. DOI: 10.35634/2412-9534-2020-30-2-212-220 (in Russ.).
5. Gavrilova, G. F., Korostova, S. V., Marchenko, L. V. & Savenkova, L. B. (2013). Expressive syntax of M. A. Sholokhov. In: *Proceedings of the Rostov State University of Railway Engineering*, 1 (22), 6–18 (in Russ.).
6. Marchenko, L. V. (2000). Stylistic functions of coordinating rows of word forms in M. A. Sholokhov’s story “Alien Blood.” In: *Problems of studying the language and style of M. A. Sholokhov: collection of articles*. Rostov on Don: Russian State Pedagogical University Publ., pp. 61–65 (in Russ.).
7. Gerasimenko, N. A. (2024). On the semantics of connectives in a non-verbal sentence. In: *Lekantovskie readings – 2024: materials of the International scientific conference (Moscow, November 18, 2024)*. Moscow: Federal State University of Education Publ., pp. 20–26 (in Russ.).
8. Lekant, P. A. (2001). On the category of identity in the Russian language. In: *Means of nomination and predication in the Russian language: interuniversity collection of scientific papers*. Moscow: Moscow Pedagogical University Publ., pp. 3–7 (in Russ.).
9. Monina, T. S. (2001). The basis of identity in the semantic aspect of a sentence. In: *Means of nomination and predication in the Russian language: interuniversity collection of scientific papers*. Moscow: Moscow Pedagogical University Publ., pp. 7–11 (in Russ.).
10. Yuzhakova, Yu. A. (2024). On different approaches to considering the phenomenon of identity in the Russian language. In: *Russian Philology and National Culture*, 4 (13), 30–44 (in Russ.).
11. Gerasimenko, N. A. (2012). *Bisubstantive sentences in Russian: structure, semantics, functioning*. Moscow: Moscow Region State University Publ. (in Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Степанчиков Михаил Андреевич (г. Москва) – кандидат филологических наук, доцент кафедры современного русского языка имени профессора П. А. Леканта Государственного университета просвещения; e-mail: mishastep.91@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Mikhail A. Stepanchikov (Moscow) – Cand. Sci. (Philology), Assoc. Prof., Department of Modern Russian named after Prof. P. A. Lekant, Federal State University of Education; e-mail: mishastep.91@mail.ru